

Звери Му-му не любили такую густую лесную среду, и много раз пытались взбунтоваться, но Е, превратившись в звериную форму, рычал на них, возвращая их в послушное состояние, и постепенно они перестали сопротивляться.

Температура начала постепенно повышаться, и влажная, душная атмосфера действительно вызывала неприятные ощущения. Когда Цзин Цюй уже начал чувствовать раздражение, они наконец выбрались из леса.

Увидев снова солнечный свет, Цзин Цюй не удержался и побежал вперед, подняв голову к слегка ослепляющему солнцу:

— Я хочу, чтобы солнце немного продезинфицировало меня. Этот лес был таким огромным, что внутри даже не видно было, день сейчас или ночь. Мы не могли понять, сколько времени прошло.

Раньше Цзин Цюй мог хотя бы примерно оценить время, но потом, как он и сказал, они потеряли счет дням и ночам. Когда они проголодались, они охотились и готовили еду. Когда уставали, останавливались на отдых. Этот цикл повторялся много раз, и даже Цзин Цюй потерял чувство времени, зная только, что нужно продолжать идти вперед!

Теперь, когда они вышли из леса, он не мог даже оценить, какую площадь они прошли и сколько времени на это ушло.

Цзин Цюй с досадой вздохнул, оглядев уставших, но счастливых воинов, и невольно улыбнулся. Какая разница, насколько большой был лес, главное, что они теперь выбрались из него. Наконец-то они могли насладиться свежим воздухом, и это было поводом для радости.

Что касается карты... это могло подождать. Когда они будут возвращаться, он сделает инструмент для измерения времени, и тогда сможет более точно оценить расстояния.

После выхода из леса они перешли через два холма и увидели реку.

Большую реку! Очень широкую реку. Настолько широкую, что Цзин Цюй, стоя на вершине холма и услышав шум воды, подошел посмотреть.

Он увидел, как вода бурлила, неся с собой песок и грязь, стремительно текущая вперед. С того места, где он стоял, он не мог даже увидеть противоположный берег. Ширина реки, вероятно, составляла несколько десятков ли.

Цзин Цюй смотрел на это с открытым ртом, опираясь на свой жезл, и тихо прошептал:

— Ух ты... Это же не может быть Хуанхэ?! Я слышал, что в бассейнах Хуанхэ и Янцзы очень рано появились следы человеческой деятельности. Неужели мы те самые первобытные люди, которые жили в бассейне Хуанхэ? Это же так круто! Это войдет в учебники!

Он почувствовал странную гордость. Цзин Цюй смотрел на бескрайнюю широкую реку, переполненный радостью и волнением.

А затем он посмотрел на берег, где волны поднимали песок, и его настроение стало еще лучше. Хотя река в Племени Большой Реки была именно рекой, а не морем, как он сначала представлял, это было неважно. Он искал море, потому что в море есть соль, а на берегу — песок. Но теперь в Племени Большой Реки была соль, и они везли достаточно товаров, чтобы обменять ее. Это не было срочной проблемой.

Песок на берегу реки стал неожиданной находкой для отряда по обмену соли. На обратном пути им нужно было постараться взять как можно больше песка.

После выхода из густого леса все были измотаны, и Шань решил остановиться у подножия холма, чтобы поесть и отдохнуть перед тем, как продолжить путь к Племени Большой Реки.

Это решение получило всеобщее одобрение, и все с радостью начали готовить еду, разводить костер и жарить мясо.

Они набрали воды из реки, бросили туда несколько кусочков древесного угля и стали ждать, пока она отстоится, прежде чем кипятить ее. Это было требование Цзин Цюя.

Их путешествие было долгим, и они не могли нести с собой много пресной воды, поэтому использовали воду из источников, которые находили по пути.

Древесный уголь мог поглощать примеси, и это было просто и удобно. Когда они готовили еду, они оставляли немного угля, клали его в мешок и брали с собой. Это было легко сделать и не занимало много времени, поэтому все охотно следовали этому правилу.

Все эти дни в лесу они ели жареное мясо и пили холодную воду из чайников, которые несли в корзинах, и уже начали испытывать жажду.

Теперь, когда они нашли воду, они не спешили с едой, а сначала напились. Цзин Цюй наблюдал, как Шань стоит у костра, ожидая, пока вода закипит, и подошел к нему:

— Сколько еще нам идти до Племени Большой Реки?

Шань, облизывая пересохшие губы, смотрел вдоль реки, и на его лице появилась радостная улыбка:

— Мы дойдем до заката. Выйдя из леса, мы пройдем от дня до ночи и дойдем до Племени Большой Реки.

Цзин Цюй нахмурился:

— Ладно.

Он был не совсем доволен этим ответом. Если считать, что в сутках 24 часа, то день занимает около двенадцати часов, а то и больше.

Каждый раз, когда отряд выходил из леса, это могло быть утро, день или вечер, и он не мог точно сказать, сколько времени займет путь от дня до ночи... Это было слишком расплывчато.

Он немного подумал, набрал две горсти песка с берега, положил их на лист, чтобы они высохли, и нашел кусок дерева в куче дров.

Сев у костра, он начал что-то мастерить. Шань, дождавшись, пока вода закипит, с удовольствием пил из глиняной чаши, и, увидев, что Цзин Цюй что-то делает, подошел:

— Цзин, что ты делаешь?

Цзин Цюй, не отрываясь от работы, ответил, глядя на дерево:

— Я хочу сделать песочные часы, чтобы измерять время.

Шань, не совсем понимая, о чем речь, с недоумением спросил:

— Что такое песочные часы? Что значит измерять время? Я не понимаю.

Цзин Цюй поднял голову и улыбнулся ему:

— Песочные часы — это... Я сделаю из этого дерева два конуса, соединенных вместе. В середине будет маленькое отверстие, и когда я насыплю туда песок, он будет пересыпаться через отверстие вниз. Я постараюсь сделать так, чтобы весь песок пересыпался за два часа. Тогда, когда мы будем возвращаться через лес и не сможем понять, день сейчас или ночь, мы все равно сможем отслеживать время и оценивать, сколько мы прошли!

Шань смотрел на него, полностью потерянный, держа чашу с водой и забыв пить. Он тупо сказал:

— А... ладно.

Хотя он не понял, о чем речь, но то, что сказал Цзин Цюй, звучало очень умно... Конечно, все, что говорил Цзин, всегда было умным.

Жрец говорил, что неважно, если он не понимает, главное — делать так, как говорит Цзин, и тогда в племени будет хорошая жизнь!

Шань твердо верил в это! Он быстро допил воду из чаши, поставил ее и подошел к Цзин Цюю, полный энтузиазма:

— Цзин, как это сделать? Покажи, я помогу тебе.

Цзин Цюй слегка покачал головой:

— Не нужно, я еще разбираюсь... Это требует точности, я сам справлюсь. Если тебе скучно, иди порыбачить вон там, где течение спокойное, где вода не движется. Там точно есть рыба.

Шань смотрел на него с горящими глазами:

— Что такое рыбачить?

Цзин Цюй растерялся. «Я просто хотел, чтобы ты отошел в сторону!» — подумал он.

Глядя на полный любопытства взгляд Шаня, Цзин Цюй сказал себе, что не должен злиться. Нужно быть терпеливым с каждым в племени.

Шань был в том возрасте, когда все было интересно, и это было ценно. Ведь именно любопытство и жажда знаний приводят к инновациям.

Их древние предки благодаря этому постепенно развились до уровня, который он знал. Он сам лишь стоял на плечах их достижений, изучая их опыт, и не имел права гордиться.

Отложив дерево в сторону, Цзин Цюй задумался, затем достал серебряную иглу с пояса, нагрел ее над костром и согнул в форме крючка.

Он привязал конопляную нить к концу крючка, а другой конец нити прикрепил к длинной палке, сделав простую удочку. Проверив, что нить и крючок крепко держатся, он встал и с улыбкой сказал Шаню:

— Пойдем к реке, я покажу тебе, как рыбачить.

Он также взял с собой кусок оленины, пойманной в лесу. Подойдя к выбранному месту, он сел, разрезал мясо на мелкие кусочки и насадил их на крючок, объясняя Шаню:

— Это называется удочка, а серебряная игла, согнутая в крючок, — это рыболовный крючок. Мясо, которое я надел на крючок, называется наживкой. В такой воде точно есть рыба, и когда она увидит мясо, то подплывет и попытается его съесть.

<http://bllate.org/book/16898/1556740>